

Право на забвение

Мария Шихова

Мария Шихова
Право на забвение

«Автор»

2025

Шихова М.

Право на забвение / М. Шихова — «Автор», 2025

"Право на забвение" – это пьеса, заставляющая зрителя задуматься о ценности человеческой жизни, о важности сохранения доброго имени героя. История показывает, что даже самая благородная цель не всегда гарантирует успех. Борьба за справедливость может быть долгой и трудной, а результат не всегда предсказуем.

© Шихова М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Действие первое	6
1	6
2	9
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мария Шихова

Право на забвение

Действующие лица:

Вилкин Иван Николаевич – начальник следственного подразделения, майор юстиции.

Арзамазов Андрей Петрович – начальник отдела, полковник полиции.

Вилкина Нина Эдуардовна – работник салона красоты, жена майора Вилкина.

Николаев Александр Юрьевич – начальник службы безопасности в автосалоне.

Семенова Жанна Львовна – парикмахер, жена Федора Семенова.

Рассветов Николай Александрович – юрист, адвокат.

Вечеров Эдуард Романович – предприниматель.

Серегин Виталий Сергеевич – начальник по оперативной работе, подполковник полиции.

Семенов Артем Федорович – выпускник Академии (следователь), лейтенант юстиции.

Ларионов Никита Павлович – выпускник Академии (оперуполномоченный), лейтенант полиции.

Голубев Петр Петрович – начальник округа, генерал-майор полиции.

Уланова Милена Васильевна – следователь, старший лейтенант юстиции.

Капитан полиции – водитель Голубева.

Секретарь генерал-майора Голубева.

Официант в кафе.

Официантка в ресторане.

Настоящее время. В одном из регионов России.

Действие первое

1

В отделе полиции ждут выпускников из Академии. Кабинет начальника отдела.

Вилкин. Я полагаю, что опять будут зеленые лейтенанты. У меня свои сотрудники необучаемые, товарищ полковник. Неужели нельзя нам в этом году никого не брать?

Арзамазов. Слушай, Иван, ты как будто первый год служишь. Сверху спустили список, они не просто так это делают. Я проблем себе не хочу. С тебя как с гуся вода. А я огребу за это от начальства.

Вилкин. Давайте им откажем?

Арзамазов. Ты кому отказать хочешь? (*Показывает пальцем вверх.*) Ты сам где учился?

Вилкин. Я? Академий, конечно, таких не оканчивал. Так по-простому, как у всех. ПТУ, потом заочно на юриста.

Арзамазов. Значит так, сейчас идешь на КПП и встречаешь троих выпускников. Один к тебе идет и два к Серегину.

Вилкин. Спасибо, что ко мне только один. А Серегина порадовать?

Арзамазов. У Серегина «отсыпной», он только с суточного дежурства. Так что ты захватишь и его ребят. Покажи им отдел, познакомь с сотрудниками. Я сейчас уезжаю в округ на совещание. Вернусь только после обеда. Давай договоримся, чтобы без выкрутасов твоих. Хорошо?

Вилкин. Андрей Петрович, я все понял. Разрешите идти?

Арзамазов. Идите, товарищ майор.

Майор Вилкин возвращается в свой кабинет. Связывается по телефону с дежурной частью.

Вилкин. Алло, дежурный! Это майор Вилкин. Петь, попроси комендантскую группу встретить выпускников. Пусть сразу ко мне поднимаются. Да, на второй этаж.

Пауза.

Вилкин. Где они только сидеть будут? Не пойми что устроили. Каждый год их присылают и каждый год они отчаливают в округ. На повышение, видимо. Месяца два поработают и всё, майор Вилкин нам больше не нужен.

Входит Серегин.

Серегин. Эй, майор, что бузишь тут?

Вилкин. Виталька, привет. А полковник сказал, что ты в «отсыпной» ушел.

Серегин. Ты же знаешь, как у нас: не успел уйти, уже новые задачи. Пришлось вернуться. Ты что такой недовольный? Колись, что произошло?

Вилкин. Пополнение жду. Тебе двоих, а мне одного.

Серегин (*усмехаясь*). Это ты так расстроился, что мне больше прислали, а тебе меньше?

Входят два молодых человека, оба в лейтенантской форме.

Артем. Здравия желаем!

Серегин (*перебивая*). Стоп! Мне солдат не надо. Так вы у нас новенькие. Меня зовут Виталий Сергеевич, или можете обращаться ко мне товарищ подполковник, я занимаюсь оперативной работой. Руковожу, значит, этой службой. (*Жмет им руку.*)

Вилкин. А я, Вилкин Иван Николаевич, майор юстиции, начальник следствия. А вы кто у нас будете? Обещали троих.

Артем. Лейтенант юстиции, Семенов.

Ларионов. Лейтенант полиции, выпускник, оперуполномоченный Ларионов Никита.

Артем. Нас только двое, третьего не будет.

Вилкин. Ты у нас получается следователь. (*Смотрит на Артема.*)

Артем. Так точно, товарищ майор.

Вилкин. Отлично, значит мой.

Серегин. Мы с Никитой пойдем.

Ларионов. Да. Простите. Так точно.

Серегин и Ларионов уходят.

Вилкин. Тебя как звать?

Артем. Артем Федорович.

Вилкин. Ты садись. У окна будешь работать, Артем. Вот ключи от сейфа. Компьютер, принтер. Бумагу у начальника тыла возьмешь. Ты мне скажи, надолго ли ты у меня?

Артем. Надолго. Я служить хочу.

Вилкин. В смысле? Ты сначала мне расскажи, как в Академию тебя взяли. Чей сынок? Папа твой кто?

Артем. Папа мой, Семенов Федор Иванович, прапорщик полиции.

Вилкин. Точно ли прапорщик? Может ты звание перепутал на погонах?

Артем. Нет, я с отличием окончил Академию, знаю все хорошо, разбираюсь.

Вилкин. А мама у тебя кто?

Артем. Мама в парикмахерской работает, стрижки делает.

Вилкин. Это дело мне знакомо. У самого жена в этой сфере, ногти наращивает.

Пауза.

Вилкин. Интересно тебе учиться-то было? Странно, что на следователя. Твоего возраста ребята обычно в розыск стремятся.

Артем. Я не знаю, само как-то так вышло. Мне учеба нравилась и взвод у нас дружный был.

Вилкин. Я вот не пойму...

Входит Серегин.

Серегин. Так, давайте срочно в зал. Генерал приехал.

Вилкин (*смотрит на Артема*). Пошли за мной.

Зал, похожий на просторный кабинет. Почти все стулья заняты. Входит полковник и с ним генерал.

Голубев. Товарищи офицеры!

Арзамазов. Товарищи офицеры!

Пауза.

Голубев. Товарищи, дорогие сотрудники. Я приехал к вам, чтобы поприветствовать наших выпускников, будущую гордость, так сказать, нашей полиции.

Вилкин (*шепотом*). Артемка, папа твой точно прапорщик? Тебя сам генерал поздравить приехал. Врать-то не хорошо.

Пауза.

Голубев. Хочу вспомнить ту страшную историю, что случилась в рядах наших бойцов ровно десять лет назад...

По громкой связи передают: «Следственно-оперативная группа на выезд. Майор Вилкин, капитан Луговой».

Майор Вилкин встает и медленно двигается к выходу из зала.

2

Прошло три часа. Кабинет майора Вилкина.

Вилкин. Вы что тут столпились и обступили Семенова? Бегом на свои рабочие места!

Уланова. Хотели познакомиться, поддержать коллегу. Артем, ты заходи на чай, я в соседнем кабинете.

Вилкин. Так, старший лейтенант, бегом в прокуратуру! Документы отвози. У тебя работы столько, что чай гонять некогда. Не надо мне новенького портить. Поняла?

Уланова. Так точно, Иван Николаевич.

Уланова выходит из кабинета.

Вилкин. Как там генерал? Что он говорил, пока я отсутствовал?

Артем. Ничего.

Вилкин. А ты скрытный парень, я погляжу. Только перед девочками можешь хвост заносить. Помни, что ты сюда служить пришел, понятно? И старайся отвечать на мои вопросы развернуто. Мне твои односложные фразы не по душе. Если ты здесь ненадолго, то базара нет, отсиди сколько надо и пусть тебя забирают восвояси.

Пауза.

Вилкин. Я понятно излагаю?

Артем. Так точно.

Вилкин. Вот и хорошо. Надеюсь, что мы подружимся. Значит, генерал ничего не рассказывал интересного. Понятно, мне это все знакомо, они любят приехать и народ погонять. Вместо того, чтобы дела закрывать, сидите и смотрите на него. У нас тут знаешь сколько работы? Рук не хватает! А я смотрю, ты уже осваиваешься здесь. Я сразу тебе скажу, что не люблю эти вот романы ваши на рабочем месте.

Артем. Я и не думал.

Вилкин. Все вы так говорите, а потом... Ладно. Расскажи про себя. Значит, отец твой прапорщик, а мать – парикмахер. А ты у нас выпускник Академии. У нас таких как ты каждый год привозят. Как любит говорить шеф нашей конторы, пополняют. Ты ж молодой специалист теперь, а мне теперь нужно скакать перед тобой с бубном и обучать всему. Чтобы ты знал, что и как оформлять. Пять лет сидите в своих Академиях и ничего не соображаете. Мне проще с пэпосом бывшим работать, чем с выпускником.

Пауза.

Вилкин. Я знаешь, чего больше всего не люблю?

Артем. Чего?

Вилкин. Я не люблю, когда мне врут. Дурака из меня делают. Знаю я вас всех, все вы одним миром мазаны, как говорится. Ты думаешь, что я жизни не знаю? Я всё знаю и понимаю. Мне по сто раз рассказывать не надо. Кто поверит, что простого мальчика, из семьи прапорщика, взяли на самый престижный факультет Академии? Следовательно – это же белая кость. Так всегда было и не мы это придумали. Знаешь ли ты, сколько я шел к этому? В роте служил не один год, потом спустя несколько лет ротным стал. Дальше дознание – это тебе не райский уголок, там столько пахоты. Да, не работы, а пахоты. Люди живут в отделе, дни недели не пом-

нят, зато знают, сколько дел еще не закрыли. И только после всего этого, только после стольких кругов, я стал следователем. Да, здесь не лучше, чем в дознании, но это моя цель была, мечта. А тут тебе все и сразу. А ты мне говоришь, что папа у тебя прапорщик. И я должен в это поверить? Я себе все это так смутно представляю. Может, конечно, он в другом ведомстве служит, не в полиции? Мало ли у нас секретных мест.

Входит Серегин.

Серегин. Ваня, тебя Арзамас вызывает. Только что у канцелярии его встретил. Говорит, что срочно. Он злой, походу твои хлопчики накосячили. Сейчас окружные нас так засаживают, что продыху нет.

Вилкин. Загоняли они меня. Уже бегу.

Майор Вилкин и полковник Арзамазов.

Вилкин (*стучит в дверь*). Разрешите войти.

Арзамазов. Да, жду тебя. Как там с делами у нас обстоит? Твои справляются?

Вилкин. Да, гоняю их.

Арзамазов. Мало ты их гоняешь, мне окружные постоянно жалуются. Зачем отпустили в отпуск Вересову, она просрочила все документы и половину дел в суд не передала. И что там за история с адвокатом? Ты скажи ей, что будет у меня на КПП сидеть до тех пор, пока не научится работать.

Вилкин. Товарищ полковник, ну какое КПП? Она же не комендантская группа, чтобы там сидеть. С делами да, проблемы есть, а у кого их нет. Вы же знаете, что мы без выходных работаем. Плюс усиления, практически на все мероприятия стали выставлять следаков. Раньше же такого у нас не было. Помните?

Арзамазов. Ты мне про раньше не начинай, эти вечера воспоминаний... Их откомандировывают сверху, а я человек подневольный, впрочем, как и все мы.

Вилкин. Это все понятно. А в отпуск я не могу ее не отпустить. Сейчас это жестко пресекают окружные кадры и заставляют сотрудника оформлять рапорт на ежегодный отпуск.

Пауза.

Арзамазов. Ладно. Как там пополнение наше? Смотрю на твою физиономию и не вижу радости.

Вилкин. А чему мне радоваться? Что есть, с тем и работаем.

Арзамазов. Ты хотел сказать, кто есть... Ладно, разбирайся сам, на то ты и начальник этой службы. Мне результат нужен.

Вилкин. Стараюсь как могу.

Арзамазов. Ты мальчика не трогай только. Чтоб не сбежал от нас раньше положенного срока.

Вилкин. Это вы про Семенова? А он что блатной? Родители по голове настучат.

Арзамазов. Майор, давай потише. По голове настучат. Я тебе могу и сам настучать. Ты же мужик правильный, с багажом опыта и всю нашу кухню знаешь. Ты же не первый год в моем отделе. Знаю я твой характер и твои все заковырки. Понимаешь, там непростая история, сложно все с ним. Мы же не враги друг другу. Парень молодой, хочет служить, кровь кипит в нем. Себя вспомни в его годы. Ты на него не наседай. Как ты с ними общаешься, я знаю. И правильно, строгость нужна, иначе мы вымрем. Но к людям, товарищ майор, не нужно относиться, как к пустому месту.

Вилкин. То есть там блат?

Арзамазов. При чем тут блат? Ты же слышал, что сказал Голубев? На собрании ты был? Семенова надо поддержать.

Вилкин. Меня не было, я уехал на адрес. Не слышал. А что за Семенова уже Голубев впрягается? Вам это не кажется странным, товарищ полковник? Только пришел не пойми кто – и такие ему почести. А ты, майор, засунь свое самолюбие куда подальше и ублажай новоиспеченного лейтенанта. Так мне прикажете рассуждать?

Арзамазов. Ты мне еще тут поори! Плохо, что тебя не было на собрании, ты бы сразу свой пыл поубавил. Почестей никаких ему не надо, и в бутылку не надо лезть, нет там ничего.

Пауза.

Арзамазов. Ты с какого года у нас в отделе?

Вилкин. Пять лет служу.

Арзамазов. Вот, ты только пять лет, а я здесь уже всю жизнь, можно сказать.

Вилкин. Так я перевелся сюда, до этого в другой конторе служил.

Арзамазов. У вас все конторы, конторки. А мы никогда так свое отделение не называли. Я как пришел сюда сержантом после армии, так и остался – и служу.

Пауза.

Арзамазов. Вернемся к делу. Значит, история такая была. Восемь лет назад работал у нас твой родственник, Сашка Николаев.

Вилкин. Да, Сашка – мой троюродный брательник. Он сейчас в автосалоне работает, охранное агентство у него. Бизнес свой.

Арзамазов. Я его, если честно, смутно помню. Он такой тихушник был. Вроде не без царя в голове, но недалекий немного.

Вилкин. Я с ним редко пересекаюсь. Знаю, что он есть, и все на этом.

Арзамазов. Я слышал от мужиков, что он теперь «автосалонных дел мастер» и многих наших ребят из роты к себе переманил. Мол, зарплата хорошая и работа чистенькая. Там же в костюмчике свеженьком мы ходим, а тут на улице стой, блогеры тебя на мобильник снимают. Плохо, что в погоне за прекрасной жизнью мы про свой долг стали забывать. Сотрудникам – им что, денег лишь подавай и как можно больше. На территории только и делают, что население ошкуривают. И объяснения такие: а мы для начальства собираем. А я разве их прошу это делать? Представляешь, выдумали себе лазейку и дают на жалость. Раньше было нелегко по службе, не спорю, но мы не уходили как сейчас по охранным предприятиям. За свою работу держались. Старая гвардия одна только и осталась. А нынешним – только бы свои карманы и набить и ладно.

Пауза.

Арзамазов. Так вот, вернемся к твоему родственничку. Он жизнью своей обязан отцу Артема. Да-да, не удивляйся. То, что он живой и холеный, – это заслуга папани твоего следака. Он, видимо, тебе не рассказывал об этой трагедии. Про такое вспоминать лишний раз и не хочется, это правда. Вот ты с ним встреться, с Сашком, и пусть он тебе поведаст о своих скелетах. Тогда ты поймешь, почему этот мальчишка на следователя пошел учиться. И про Голубева тоже все понятно станет. Парня этого мать одна воспитывает. В общем про все это можно долго говорить, устал я разглагольствовать. Значит так, приказываю обеспечить лей-

тенанта Семенова всем необходимым. Будет на тебя жаловаться, ты меня знаешь. Уволю, не раздумывая. Я решений своих не меняю.

Вилкин. Понял. Так точно обеспечить всем необходимым. Разрешите идти?

Арзамазов. Свободен, майор.

3

Вечер. Квартира Вилкина. Жена Вилкина смотрит телевизор на кухне.

Вилкин. Нинка, ужин у нас готов? Я проголодался. Целый день без нормальной еды.

Нина. Раскричался, пришел с работы своей и орать. А я, по-твоему, была на отдыхе?

Вилкин. Ко мне должен сейчас троюродный подъехать, у нас с ним дельце есть. Ты бы не могла к подружке сходить? Ну к соседке своей.

Нина. Ты на часы смотрел? А мне завтра на работу вообще-то. Клиенток на завтра записалось до самой ночи! Первая – прям на восемь утра. Чтобы успеть доехать, это мне в шесть уже надо вставать. Куда я должна из своей квартиры уходить? Ты свои встречи не хочешь перенести в другие места? Я очень устала и спать хотела пораньше лечь.

Вилкин. Нин, ты нам мешать будешь. Квартирка у нас с тобой маленькая, мест посадочных ограниченное количество. Я же не пить с ним буду, нужно просто переговорить. Понимаешь, по службе.

Нина. Как ты меня достал со своей службой! Троюродный твой зарабатывает такие деньги... Деньжищи, я бы сказала. Жена у него салон свой открыла, на морях отдыхает регулярно. Она обеспечена и чувствует себя удовлетворенной жизнью. А я в салоне работаю, дышу этими вредностями – и все потому, что у нас не хватает денег. Одно дело – салон держать, а другое – ногти пилить. У меня позвоночник ноет, я по шесть часов не разгибаясь сижу. Пошел твой троюродный вместе с тобой далеко и подальше!

Вилкин. Тебе, как всегда, не хватает денег. Не работай! Давай жить на то, сколько я приношу.

Нина. И много ли ты доносишь до дома? Потом только не говори мне: «Приготовь что-нибудь вкусненькое». Вот какую зарплату принес, такие блюда и сварганила.

Вилкин. Нин, тебе что, сложно на пару часиков к подружке сходить?

Нина. Может ты решил уволиться и к нему перейти? Угадала?

Вилкин. Если тебе от этой мысли станет легче, то да.

Нина (*обрадовалась*). Ванечка, я сейчас. (*Собирает вещи.*) Минут пятнадцать и ухожу. К Любе пойду. Ее муж сейчас в командировке. Вот мы с ней и почаевничаем. Я вам только салатиков и колбаски нарежу и пойду. Хотите пиццу закажите или плов. На проспекте открыли новую кафешку, там такая вкусная еда. Я сама не ела, но клиентки рассказывают, что там все культурно.

Вилкин. Вот и хорошо. Обойдемся и обычными бутербродами. Денег сама говоришь, что нет.

Нина. Брата уважишь, может наконец-то поможет тебе с работой. Я буду меньше времени проводить в салоне. Появится минутка и на тебя.

Вилкин. Хорошо, что минутка, а не секундка.

Стук в дверь. Нина открывает. Входит Николаев.

Николаев. Ваня, Нинка, всех приветствую. Уже не помню, когда я последний раз и заходил к вам? А вы и не приглашали меня, если честно. Но как же я вас всех люблю! Нинка, я тут в цветочный магазин заглянул и тебе букет цветов припас, а нам с тобой, Ваня, перекус взял.

Нина. Цветы шикарные. Боже, какой же ты молодец! (*Подносит цветы к лицу.*) Пахнут. Чудеса.

Николаев. Нина – это ты у нас чудесный цветок. Вот что значит девушка, занимающаяся красотой.

Нина. Саш, а приводи ко мне твою Аллочку, я ей такие ногти сделаю, всем сразу захочется.

Вилкин. Чего всем захочется-то?

Нина. Не того, что ты подумал.

Пауза.

Нина. Так, я вам оставила на столе все, перекусите. Вот если бы знала, что Саша придет, да еще и с букетом, то я бы пирогов наготовила и подливку к котлеткам, как ты любишь. А пока одни бутерброды, немного зелени намыла для красоты. Вспомнила, могу маслины еще дать. Вань, в верхнем ящике, доставай. *(Показывает).*

Николаев. Ты что не сказал жене о моем приходе? Как же так?

Вилкин. Может и забыл предупредить, дел по горло. А ты и не есть ко мне пришел. Я же тебе сказал про дело.

Нина. Саша, ты должен помочь Ване. У тебя такие связи в офисе, должно все получиться.

Николаев. Что решился на увольнение? Рад, наконец-то пополнишь ряды счастливых людей.

Вилкин. Саш, я тебе сейчас все расскажу. Надо только Нину проводить к соседке.

Николаев. А Нина чем тебе помешала? Пусть остается, вместе отпразднуем твои будущие заслуги.

Нина. Все мальчики я побегала, не провожайте. Меня Люба ждет. Ухожу. *(Целует мужа.)*

Николаев. Ниночка, ты просто золотце. Если бы я мог тебя оставить, то... Я всегда за тебя моя дорогая.

Нина уходит.

Вилкин. Саш, садись. Ты так любишь все эти свои уроки обольщения... Ты же знаешь, что Нинка только и думает о том, как бы я побыстрее уволился и нашел себя на гражданке. А ты у нас – пример подходящий. Постоянно перед глазами мелькаешь. Сейчас не все так просто. Короче, я тебя пригасил по серьезному делу.

Николаев. Ты как всегда. *(Снимает куртку, выкладывает из пакета продукты.)* Опять небось какая-то наводка нужна. Ты ж без своей работы не можешь, но к тебе брат, считай пришел. Давай посидим, хорошенько отдохнем. А у тебя снова один повод – дело. Может дела подождут?

Вилкин. Саш, не начинай. Я же такой человек, ты ведь знаешь, что я даже гулять не могу пойти без повода. Если пошел куда, то надо полезные дела сделать. А чтоб так, просто? Нет, не мое. Я не могу километраж без дела наматывать.

Николаев. Я думал, посидим спокойно, расслабимся. А с тобой, товарищ следователь, одни дела. У тебя их что на работе не хватает? Ты умудряешься их, сюда притащить и готов свою собственную жену к соседке ночевать отправить.

Вилкин. Я с тобой до утра тут не собираюсь заседать. Значит к делу. Ты же до автосалона службу проходил в нашем отделе. Что за история произошла лет восемь назад? Может больше. И ты в ней тоже был замешан.

Николаев. Что за история-то? Знаешь сколько их было в отделе, все и не расскажешь. А фраза твоя, что я в чем-то замешан был, меня оскорбляет, если честно.

Вилкин. Ты к словам не придирайся, вспоминай, что было.

Николаев. А что было? Выезжали помню на всякую ерунду, народ нас не жаловал. Ты же знаешь, полицию не любят, особенно уличную службу. Подробности какие-нибудь есть?

Вилкин. Да. Насколько мне известно, в отделе служил некто прапорщик по фамилии Семенов. Тебе эта фамилия о чем-то говорит?

Николаев. Что-то вспоминается. Только не пойму тебе оно все зачем надо?

Вилкин. Я тебе все объясню, ты сперва мне расскажи, что знаешь.

Николаев. Да, был такой прапорщик Семенов и мы с ним вместе выезжали на адреса. Тебе еще что-то хочется узнать?

Вилкин. Конечно, меня все детали интересуют. Тебе могу от себя следующую информацию рассказать. У него есть сын – Артем, ему двадцать два – двадцать три года. В этом году окончил Академию, следователь.

Николаев (*чуть не поперхнулся*). Ничего себе? Такой уже взрослый.

Пауза.

Николаев. Понятно. История была, страшно все это вспоминать, если честно. И главное, тебе это зачем надо? Второй раз у тебя спрашиваю и никакого ответа. Ты пригласил меня для того, чтобы мне допрос учинить? Не, а ты меня спросил, нужны ли мне твои сеансы психоанализа. Я думал, что пришел к тебе на расслабон, а тут опять... Случаи пошли.

Вилкин. Мне Арзамас сказал, что с тобой переговорить можно по этому вопросу. Я же понимаю, взелся на этого Артема Семенова. Как я не люблю этих блатных деток, что присылают к нам каждый год, если бы ты знал! Вот и этого сам Голубев поздравлял с началом служебной деятельности. Представляешь себе? Приезжал к нам в отдел сегодня. Как тебе такой поворотик?

Николаев. Арзамас прям вечный двигатель. Столько лет прошло, и он все место свое не отдает никому. А Голубев – это замполит окружной?

Вилкин. Арзамас – да, крепкий мужик. А Голубев – начальник округа, генерал. Он следака моего приезжал поздравлять с началом боевой вахты. Свой небось?

Николаев. Ваня, парень этот обычный. Как его там?

Вилкин. Артем Семенов.

Николаев. Нет там никакого блата, как ты себе навдумывал. И вообще в последнее время не особо-то и много желающих идти учиться туда. Я тут с мужиками пересекался, и они говорят, что нет уже тех оперов и следаков, как элиты, что раньше была. Сейчас туда всех подряд принимают, лишь бы дыры заткнуть. Поменялось всё, это уже не то время, когда следак был и царь и Бог.

Пауза.

Николаев. Я вот с себя начну разговор. Помню, после школы в институт строительный поступил, чтобы мать не расстраивать. А она все переживала, что меня в армию заберут. Отучился я полгода и надоело мне все там так, что не передать словами, а весной в армию я все-таки загремел. Потом вернулся, помыкался везде. Думал, что меня всюду возьмут, мол, двери передо мной все открыты, – и облом. Я оказался никому не нужен и в полицию пошел. Вот Федя Семенов меня к себе взял, я с ним и стал служить. Я еще совсем ребенок, только после учебки. Ничего не знаю.

Пауза.

Николаев. Адреса у нас помню были одинаковые каждый день, сам знаешь. Распитие, хулиганка и так по кругу целые сутки нас гоняли. Вот так мы с прапорщиком и ездили по всему району. Он знаешь, такой душевный мужик был. Это я уже так сейчас считаю, а раньше

он мне ужасно суровым казался. Он много лет служил в роте и не хотел никаких повышений. Ребята в роте мне говорили, мол, не повезло тебе со старшим в экипаже. Он был настолько дотошный, все перепроверит по сто раз. Денег с ним было не заработать. И это был его главный минус. Если другие могли за смену отбить по несколько тысяч, то мы всегда были на мели. Для молодого парня, сам понимаешь, важно это было.

Вилкин. Ты угощайся. Хочешь покрепче чего?

Николаев. Нет, я за рулем. Кофе сделай.

Пауза.

Николаев. Значит, был у нас адрес, школа. А мы с ним в группе реагирования. Ну, думаю, опять детишки шалят, кнопку нажали. Или бывает, что родители нападают на охранника и тот вызывает нас. Таких адресов у нас по десять штук за сутки бывало. Семенов меня торопит. Дежурка орет: «Быстрее!» Я сначала подумал, что проверка Главка, они частенько наш доезд проверяли. И странно, что дежурный нас гонит. Обычно скинет адрес и не беспокоит.

Пауза.

Николаев. Мы выезжаем, я за рулем. Федор музыку обычно выключал в машине, не любил этого. Едем, пробки. Стоим. На улице холод, машина еле греет. Печку сильно не включаем, иначе окна все запотеют. Я хотел за бургером заехать, но Семенов так грозно посмотрел на меня, что я даже побоялся ему что-то сказать.

Вилкин. Кофе готов. Наливаю?

Николаев. Да, без сахара. Так вот, подъезжаем к школе, выходим. Я хотел бронезилет снять, всю спину сдавило. А я худой. На мне автомат, рация. И я как елка новогодняя, еле иду. Семенов посмотрел на меня, но бронезилет снимать запретил. Мол, это твоя защита. А что мне могли сделать детишки в школе? Понятное дело, когда массовая драка или ночью. А тут середь бела дня, общеобразовательная школа. Я вздохнуть не могу, спина окаменевшая. Входим в школу. А там...

Стук в дверь. Через пару секунд кто-то открывает дверь ключом. Все вздрогнули. Входит Нина.

Нина. Вы тут ещё не напились с горя? Опять страшилки рассказываете?

Вилкин. Нинка, что случилось?

Нина. Зарядку от телефона пришла взять. Ваня, ты потише давай. Я к себе домой все-таки пришла.

Николаев. Может я пойду? Что-то я не настроен на такие разговоры, если честно. Забери Нина своего мужа, мне тоже к себе надо.

Вилкин. Да что ты за баба? Пришла и всю беседу сломала. Говорю же тебе, что дело у нас, а не просто так. Мы тут не сериалы обсуждаем и не ноготки твои.

Нина. Похами мне! Давай при брательнике своем покажи, какой ты мужик. На жену поори, повозмущайся! Достал меня уже.

Вилкин. Это ты меня достала! С тобой по-хорошему нельзя, все перегадишь.

Нина. Вилкин, ты тут совсем с катушек поехал. Рот закрой свой поганый.

Николаев. Не ссорьтесь, я уже сам уйду.

Нина. Да ты посмотри, как он меня при тебе унижает? От него и словечка хорошего не добьешься. Цветов от него не увидишь.

Вилкин. Теперь меня будет твои букетом попрекать.

Николаев. Хватит! Все! Я ушел.

Вилкин. Саш, пошли на улицу, на перекур.

Николаев. Я домой.

Вилкин. Пойдем, я провожу.

Николаев. С женой оставайся.

Вилкин (*тихонько*). Пусть остынет сперва.

Нина остается. Майор Вилкин и Николаев на улице, около дома.

Вилкин. Значит так, вы приехали в школу... и что дальше было?

Николаев. А ты слышал что-нибудь про стрелка? Школьного стрелка.

Вилкин. Так они во многих городах были. Читал вроде про них.

Николаев. Во многих, да, но я-то тебе про наш рассказываю. Что мне другие города, если у нас тоже такое говно живет.

Вилкин. Вы на стрелка тогда нарвались? Так получается?

Николаев. Да, мы с прапором заходим, а там лужи крови и охранник на полу лежит.

Вилкин. Застрелили?

Николаев. Да, еще до нашего приезда. А перед нами стоит парень, молодой, с ружьем. Выглядел взрослым, как будто мой ровесник. Я б такого ровесника сейчас прямо взял бы и укокошил. Причем быстро и не задумываясь. Плевать на тюрьму. Но нынешний и прошлый я – это, к сожалению, разные люди.

Вилкин. Задним умом мы все привыкли рассуждать. А чуть что, так не знаем, что и делать.

Николаев. Лицо он свое прятал за маской, и все же глазехи я его узрел. Они были бешеные, злые, нечеловеческие. И вроде как у меня должен от стресса адреналин подскочить и я должен идти на него. Ага, щас. Я просто обомлел, растекся, можно было бы раствориться, я бы и это сделал. В меня вселился страх.

Вилкин. Ну ты же не как он, поэтому это нормально.

Николаев. Что ты говоришь? Нормально? Что именно? Я сотрудник МВД стою рядом с пацаном, ну сколько ему было, шестнадцать или семнадцать и боюсь. Я с оружием и у меня страх. Я его взгляд этот дикий помню и сейчас. Посмотреть бы на его родителей, что воспитали такую дрянь.

Пауза.

Николаев. Семенов просит его бросить ружье, так положено, вроде как хотел все по правилам сделать. Мол, пацан одумается и бросит ствол. А тут все не так, как нам тогда очень хотелось. Я пытаюсь снять автомат с предохранителя. Руки, как не мои, одеревенели. Пальцы холодные, будто вся кровь ушла из них. Трясет всего. В учебке нас такому не учили и если б я знал, что когда-нибудь попаду в такую историю, то я... Я бы сюда никогда не пришел. Лучше б сразу в таксисты или в охрану.

Вилкин. Охранников и таксистов тоже подстреливают.

Николаев. Да это понятная тема. Хорошо там, где нас нет. Семенов, вспоминаю, пытается передать через рацию, что нужна, мол, подмога. Я в шоке, чувствую, что мне плохо. Как у зубного, сидишь и не знаешь, что дальше-то будет, а все равно идешь к нему, потому что надо.

Пауза.

Николаев. Я не сразу даже понял, что мы приехали на непростой адрес. Где там мне было что-то понять... Руки дрожат, ноги как тряпки. Дышать боюсь. Все застыло, я прячусь за Семенова. Этот мелкий шельмец направил на меня ствол и Семенов закрыл меня собой. Стрелок выстрелил в товарища прапорщика, а я потерял сознание. Больше ничего не помню. Звуки отдельные были, все как в тумане, как будто меня контузило. Шум, стрельба. Потом «скорая». Глаза открываю, а меня о чем-то спрашивают. Я опять в отрубоне. Но я не знал тогда, что Семенова больше нет. Очнулся я уже в больнице.

Вилкин. Так получается, что он тебе жизнь спас? Он тебя закрыл от выстрела?

Николаев. Да, если бы не он, то меня бы уже не было здесь. И с тобой бы не разговаривал. Я даже не успел сказать ему спасибо. А боль эта, она не ушла. Представь себе только, что ты с человеком рядом сидишь и через несколько минут его убивают. Молодого, умного мужика убивает подросток. И главное за что? Я до сих пор помню ту смерть.

Вилкин. Я такое себе даже представить не мог. Это все можно понять только, если все это пережить, личным опытом. Я тоже хорош, какой же я сволочью оказался! К мальчишке пристал. Расспрашивал его про отца. И знаешь с таким стебом, можно сказать, что смеялся над ним.

Николаев. Насколько помню со слов вдовы – она же приходила ко мне, навещала, – у него тогда остался ребенок школьного возраста. Она часто ко мне навещалась, пока я в больнице лежал. Испуганная, но я запомнил ее добрый голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.